

УДК 323.1; 327.39

ББК 66.5(2Рос)

Т 81

Х.И. Тугуз

Ликвидация и восстановление национальной государственности калмыков: политико-правовой аспект

Аннотация:

В 1943 году национальная государственность калмыков произвольно была ликвидирована, приписав всему народу, сотрудничество с фашистскими оккупантами отдельных лиц и групп населения. Калмыки тотально были депортированы и рассеяны по всей Сибири, Дальнему Востоку и Средней Азии. Народ фактически был поставлен на грани физического уничтожения. Даже запрещалось обучение на родном языке. В работе рассматривается правовой аспект ликвидации и восстановления национальной государственности калмыков с их возвращением на родную землю. Используются политико-правовые и юридические документы высших органов государственной власти, которые подвергаются всестороннему анализу в плане их легитимности на момент их запуска в правовое поле.

Ключевые слова:

Государственность. Национальная государственность. Ликвидация государственности. Депортация. Антиконтституционные указы. Политико-правовые нормы национальных отношений в федеративном государстве. Сложности всесторонней реабилитации калмыков и других незаконно репрессированных народов. Правовой аспект. Легитимность.

Следует заметить, что по данной тематике накопился значительный исследовательский материал по всем депортированным народам. По заявленной же нами проблеме выделяется книга проф. Убушаева В. Б. «Калмыки: выселение и возвращение (1943-1957 гг.)». Элиста, изд-во «Санан», 1991, 95 стр.), в которой раскрывается о тяжелых условиях депортации и жизни калмыков, на исследовательском материале и на его личных наблюдениях. *«Детская память, пишет он, – оставила мне навсегда жуткие «вагонные» впечатления: мать безутешно рыдает над умирающим ребенком, по утрам в вагоне натыкаешься на окоченевшие трупы, укутанный всяким тряпьем человек медленно погибает от дистрофии... Никогда не забуду, как в Сибири через некоторое время после поселения в глухой деревишке умирала, простудившись по дороге, моя единственная четырехлетняя сестренка, а мать была вынуждена оставлять дочь одну, чахнувшую у нас на глазах, и до глубокой ночи работать на полях колхоза»* (В. Убушаев. Ук. соч., с. 16). Он, будучи ребенком, хлебнул сполна горе депортации и потерю родных в Сибири. Его книга и до сих пор служит богатым научно-фактическим материалом о жизни калмыков вдали от Родины. Теперь его сын, продолжая исследования отца, написал кандидатскую диссертацию в освещении этих проблем.

А автор данной статьи, участник Сталинградской битвы, защитник Калмыкии, Кавказа, Кубани, Крыма и их освобождения. Он свидетель выселения репрессированных народов и видел эту трагедию изнутри и поражался варварской депортацией и попранием всех основополагающих законов Советского государства о правах народов и граждан в защиту их жизни и незабываемости закрепленной за ними национальной государственности в рамках Союза Советских Социалистических Республик. Персоналии здесь даются

только для засвидетельствования антиконституционных и антинародных актов насилия над калмыками и другими народами. К сожалению, сегодня еще не завершена политико-правовая и территориальная реабилитация некоторых народов, в том числе и калмыков.

Касаясь актуальности рассматриваемой нами темы, Убушаев К. В. в своей диссертации совершенно правильно отмечает: «Многое из сделанного требует серьезного переосмысления, ряд правовых оценок событий прошлого, не выдержав проверки временем, нуждается в пересмотре или корректировке. Позиция авторов, односторонне и упрощенно объяснявших явления прошлого, не может удовлетворить современников. Сегодня велика потребность в объективных исследованиях, адекватно отражающих прошлое, и в критическом осмыслении, принявшихся по отношению к «наказанным» народам в 40-е годы правовых актов высших органов государственной власти и управления, в отказе от однозначных оценок сталинского времени. Это тенденция заметно наметилась в юридической литературе последнего времени. Необходимо исследователям скрупулезно изучить и правдиво отобразить вопросы депортации и правовой реабилитации калмыцкого народа с тем, чтобы впредь не допустить депортации целых народов и избежать безвинных жертв со стороны тоталитарного государства». (См. **Убушаев Кирилл Владимирович.** Ставропольский Государственный университет. На правах рукописи. **«Депортация и правовая реабилитация калмыцкого народа: историко-правовые аспекты (1943-1991 гг.)»**). Специальность 12. 00. 01 – теория и история права и государства; история правовых учений, **диссертация** на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор С.Н. Медведев. Ставрополь. 2003. Машинопись, 216 стр.). Диссертант использовал большой источниковедческий материал

различного характера, особенно, политико-правовые документы, которыми пользовались власти при депортации и в начале реабилитации калмыцкого и некоторых других народов Советского Союза. Дается значительная архивная и печатная библиография. Для новых исследователей, аспирантов и студентов, имеется удачная подборка политико-правовых и исторических документов.

История калмыцкого народа, его территориальные перемещения, завоевания и потери свидетельствуют трагической этнической депортации. Калмыки (самоназвание – халмг) с древних времен проживали на севере Китая и в Монголии. В XIII–XIV вв. они входили в состав военно-феодальной империи чингизидов. Во второй половине XIV века четыре племенных союза западной ветви монголов заключили между собой союз «Дербен ойрат» – «Союз четырех». Отсюда и историческое самоназвание калмыков – ойраты. Впоследствии соседние тюркские племена стали называть их «калмыками», что означает по-русски «отделившиеся». На протяжении многих веков боролись калмыки за свою государственную независимость с приемниками Чингис-хана. Но только в 1440 году, под предводительством замечательного полководца, ханом Эсенем, калмыцкий народ собрал достаточно сил, чтобы разгромить своих извечных угнетателей. (См. «Джангар» калмыцкий народный эпос. Элиста, Калмыцкое книжное издательство, 1989, СС. 5-6). Сформировалась калмыцкая народность. Возникает героический народный эпос «Джангар». Во второй половине XV в. Калмыцкое ханство распалось, а в XVI в. вновь объединились в союз «Дербен – ойрат» («Четыре ойрата»), которые стали предками современных калмыков. Ойратское (Джунгаское) ханство просуществовало с 30-х годов XVII в. до 1757 г. и получившие название «калмыки» переселились в Россию. В 1632 г. они появились в Поволжье. Постепенно продвигаясь на Запад, калмыки заняли мало населенные степи по нижней Волге, Дону и Маньчжу. Еще в 1634 г. калмыки напали на Больших ногай, которые переселились на правобережье Волги, где стали кочевать с ногаями и Малыми, занимавшими в то время Приазовье.

Приняв калмыков в добровольное подданство, русское правительство стремилось использовать их для охраны южных границ. Однако притеснения царской администрации привели к тому, что в 1771 году большинство калмыков откочевали из пределов России в Китай. *Это была вынужденная само депортация калмыков, спровоцированная царизмом и местной феодальной знатью.* Оставшихся около 13 тысяч кибиток (более 50 тыс. человек) были переданы в состав Астраханской губернии (существовала с 1717 г.), а калмыцкое ханство было ликвидировано. Во второй половине XVIII в. Царское правительство депортировало часть калмыков на Урал (Оренбургье), Терек и Куму. Расчленение народа продолжалось. Донские калмыки были включены в состав войска Донского с зачислением в казачье сословие.

Но самое бесчеловечное в экономической политике царизма совершил в 1806 году, когда были отодвинуты калмыцкие кочевья 10-ти километровую полосу от Волги и на 30-40 верст от Каспийского моря. Калмыки были лишены пастбищ, водопоев и рыбных промыслов и это сильно подорвало экономическую жизнь народа, который

все более стал нищать (См. СИЭ, М., 1965, т. 6, с. 862). Часть калмыков уходила на заработки. А к 1917 г. до 75 процентов калмыков вообще не имела скота. Народ вымирал.

Этническая депортация имеет древнее происхождение и по своей природе антинародна, вне зависимости от того, когда, где и кем она осуществляется. Она унижительна и бесчеловечна для репрессированного народа, этническая психология которого веками, а то и тысячелетиями ждет, когда придет территориальная реабилитация. Особенно это просматривается на примере израильтян и палестинцев.

Но трудно преодолимым барьером на пути восстановления исторической справедливости всегда встают узко национальные интересы других народов, или их некоторой части, которые так или иначе были вовлечены или причастны к конкретной этнической депортации, когда их вовлекали на выселение соседей, или в прошлом имели взаимные притязания (территориальные или иные). Иначе, чем можно объяснить отказ русского населения Саратовской области в праве немцев, после их реабилитации, на восстановление своей национальной государственности на исторической родине, или отказ астраханцев вернуть калмыцкому народу территорию Приволжья и Прикаспия (Лиманский и Приволжский районы)? Почему осетины зажали в кровавый кулак ингушскую этническую территорию – Пригородный район? Это были издержки к полной реабилитации возвращенных к местам прежнего проживания предательски репрессированных некоторых советских народов в годы Великой Отечественной войны.

Безусловно, необходимо учитывать, в какой внутренней и международной ситуации произошла депортация. Шла жесточайшая война с германским фашизмом, чья армия вторглась на территорию исторического расселения этих народов, когда обнажились не только классовые и национальные позиции этносов, но и каждого человека. В сложной ситуации того времени, в условиях которых происходила антиконституционная депортация народов, был сделан отвлекающий шаг от стратегических и тактических просчетов кремлевских правителей в борьбе с германским фашизмом. Искали своего рода козла отпущения, когда в жестоких испытаниях в борьбе с коварным германским фашизмом заколебался идеологический барометр у значительного числа граждан всех национальностей, обреченных действительно стать предателями Родины из-за давнего неприятия нового политического режима или потери жизненного ориентира в тумане кровавой войны. Это издержки классовой борьбы.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» от 27 декабря 1943 года утверждалось: *«Учитывая, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Калмыцкой АССР многие калмыки изменили Родине, вступали в организованные немцами воинские отряды для борьбы против Красной Армии, предавали немцам честных советских граждан, захватывали колхозный скот, а после изгнания Красной Армией оккупантов организовывали банды и активно противодействуют органам Советской власти по восстановлению разру-*

шенного немцами хозяйства, совершают бандитские налеты на колхозы и терроризируют окружающее население» (ЦГАОР СССР, СО. Подлинник). И далее следовало: **«1. Всех калмыков, проживающих на территории Калмыцкой АССР переселить в другие районы СССР, а Калмыцкую АССР ликвидировать.** СНК СССР наделить калмыков в новых местах поселения землей и оказать им необходимую государственную помощь по государственному устройству» (Там же).

Необходимо заметить, что ключевые слова всех указов по выселению народов, штампованно повторялись таким же образом. Но понятие «многое» не есть половина и даже четверть любого этноса. Поддержка фашистских оккупантов со стороны отдельных граждан, некоторой частью населения, имело место и у других народов, чья территория была временно захвачена фашистскими оккупантами, которые создали РОА (Русскую освободительную армию генерала-предателя Власова), фашистские дивизии из выходцев Прибалтики и Украины, Калмыкии, отдельные карательные отряды из выходцев некоторых малых народов СССР. Это явление было всеобщим. Сказывались результаты подрывной деятельности фашизма против советских народов и следствие продолжавшегося с Октября 1917 года непринятия отдельными гражданами Советской власти. Законы классового бояры неумолимы. Их игнорировать нельзя.

Этнические депортации в СССР имеют свою специфику и с позиции экономики, национальной политики и советской морали трудно объяснимы. Когда решалась судьба наших народов и всего человечества граждане многонациональной страны стали железной стеной на защиту общей Социалистической Родины и отважно сражались с фашистскими войсками. Американская писательница Анна-Луиза Стронг в книге «Народы Советского Союза», изданной в 1945 году в Нью-Йорке пишет: **«По странной иронии судьбы, первые красноармейцы, упомянутые в берлинской прессе за «сумасшедший героизм», были не русские, а калмыки, представители народности из дельты Волги, страдавшей от различных завоевателей на протяжении тысячи лет. Нацистская «высшая раса» должна была признать, что по какой-то непонятной причине из этой «низшей расы» вышли герои войны». Она была права. Именно так и было.**

Тяжкие же обвинения калмыцкого народа чуть ли не в поголовном сотрудничестве с гитлеровскими оккупантами и предательстве Родины, выдвинутые в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 года, не выдерживают никакой критики. Они являются абсолютно огульными и сфальсифицированными. Никакой всеобщей измены и предательства со стороны калмыков, как единого этноса, не было и в помине. Достаточно сказать, что только половина территории КАССР была оккупирована немцами четыре с половиной месяца. Почти все мужское население (более пятидесяти тысяч человек), способное носить оружие, находилось на фронтах Великой Отечественной войны и проливало кровь, защищая Родину. В занятых улусах фашисты установили режим жестокого террора и насилия. Только в балке Гашун под Элистой в братской могиле покоится прах более 800 расстрелянных советских граждан. Всего же было уничто-

жено около 20 тысяч мирных жителей и советских военнопленных. Однако и в этих условиях население Калмыкии оказывало оккупантам сопротивление. На оккупированной территории республики действовали 13 партизанских отрядов. Они храбро сражались, нанося существенный урон врагу. Их именами названы улицы и учебные заведения: Элистинский медицинский колледж им. Тамары Хохловой, улицы Клыкова, Хейчиева, Косиева и другие. (См. газеты «Сельская жизнь» www.sgazeta.ru < №12 (23132) > <16 февраля 2006 года >).

На завершающем этапе войны на фронтах находилось 15-20 тыс. калмыков, из которых 5 человек стали Героями Советского Союза. И когда с лета 1943 года гитлеровцы откатывались на запад, и наступил явный перевес в пользу Советской Армии, тогда, по трудно объяснимой логике, в глубоком тылу, откуда фашистов изгнали, началась полоса этнической депортации. Первыми были выселены карачаевцы (1-2 ноября 1943 г.), 28 декабря очередь дошла до калмыков. Операция по выселению калмыков проводилась под кодовым названием «Улусы» («Районы» – Х. Т.). Одновременно во всех хотонах, селах, поселках и городе Элисте в дома калмыков вошли по трое военных из войск НКВД – НКГБ и объявили, что по указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 года Калмыцкая автономная республика отныне ликвидируется. А все калмыки как изменники и предатели выселяются в Сибирь. Многие калмыки мало что поняли, из прочитанного наспех пришедшими военными. Да и что могли уразуметь плохо знающие русский язык старики, женщины и малые дети, оставшиеся тогда в большинстве калмыцких семей, но одно запомнили точно: их, калмыков, выселяют по Указу, подписанному самим М. И. Калининым» (См. Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Том 1. Книга 1. Ссылка калмыков: как это было. Сборник документов и материалов. Элиста, Калмыцкое книжное издательство, 1993, с.6). Для их перевозки в Сибирь было использовано 48 железнодорожных эшелонов на 26.359 семей (93.159 чел.). На подобные цели были отвлечены от нужд фронта и тыла сотни эшелонов для перевозки репрессированных народов. Дома, имущество, скот, сады, недвижимая собственность были конфискованы.

В разработанной Инструкции по депортации калмыков отмечалось, что операции подвергаются все жители Калмыцкой АССР по национальности калмыки, в том числе коммунисты и комсомольцы, работники партийных и советских органов вместе со всем калмыцким населением и якобы для проведения соответствующей работы в новых местах расселения. Женщины-калмычки, состоящие в браке с лицами другой национальности, не выселялись, а женщины русской национальности, состоящие в браке с калмыками, выселялись на общем основании. О тяжелом положении русских женщин, ставших женами калмыков, пишет Степуренко Анна Павловна, ветеран войны, жена калмыка-фронтовика: **«В войну моего мужа-офицера отозвали из действующей армии, потому что он калмык. Я русская, жена его, поэтому и меня отправили на Урал., в Новосибирскую область ... и на Сахалин. Находились на спецучете. На Сахалине мы жили и работали в Тамиринском районе. Комендант у нас был зверь-зверем, а то и хуже – страшнее. Особо жестокие издевательства от коменданта доставля-**

лись мне, потому что я русская. Часто вызывал меня в комендатуру, сразу бил меня по голове пистолетом, кричал, как бешенный, обзывал нецензурной бранью, что я русская, а муж – калмык. Однажды я везла свою большую дочь к врачу, комендант остановил поезд, вырвал у меня из рук девочку и выкинул из вагона на кучу камней. От удара о камни у нее сломались позвоночник и правая рука. Сейчас дочь взрослая, инвалид I-й группы. Это только один случай я описала, а случаев было так много, что их трудно все перечислить...» (Цит. по кн.: Так это было: Национальные репрессии в СССР (1919 – 1952 годы). В 3-х ТОМАХ, ТОМ 11. Российский Международный фонд культуры. Москва «Инсан», 1993, СС. 66-67). Депортация проводилась на основании постановления СНК Союза ССР N 1432/425 от 28 декабря 1943 г. 25000 калмыков направлялись в Алтайский и Красноярский края и Омскую область, 20000 чел. – Новосибирскую область. Начальник отдела спецпоселений ГУЛАГа НКВД СССР полковник госбезопасности Мальцев 23 февраля 1944 г. докладывал: «По состоянию на 23 февраля 1944 г. всего расселено калмыков – 92968 чел., из них : в Омской обл. – 27069 чел., в Новосибирской обл. – 16436 чел., в Алтайском крае – 22212 чел., в Красноярском крае – 24998 чел., Казахской ССР – 2268 чел. (См. ГАРФ.Ф.Р-9479.ОП.1.Д.160.Л.125-127. Цит. по: Н. Бугай, проф. 20-50-е ГОДЫ: принудительные переселения народов). Калмыки были размещены в Западной и Восточной Сибири. Обычно создавали своего рода колонии от 10 до 15 тыс. выселенцев. На Сахалине по количеству переселенцев они были самой большой колонией. Вообще калмыки оказались одним из самых разбросанных народов. Поселены были они и в Каракалпакии (Средняя Азия).

Представляет правовой и юридический интерес Инструкция о порядке организации депортации и механизме доставки к месту назначения калмыков.

В организационной части Инструкции, в частности, указывалось:

1. Организацией и проведением операций в районах руководят представители НКВД СССР. Для приема имущества и разрешения всех хозяйственных вопросов в районы направлялись на весь период операции специальные уполномоченные краевых и областных исполкомов.

2. Для приемки и организации сохранности скота и прочего имущества создаются специальные комиссии в масштабе республики и районов, высылаются уполномоченные во все населенные пункты.

3. Проведение операции в улусах (районы – Х. Т.) и хотонах (населенные пункты – Х.Т.) непосредственно осуществляют участковые уполномоченные, утвержденные заместителем наркома внутренних дел СССР. По распоряжению участковых уполномоченных выделяется соответствующее количество оперативных работников и войск НКВД.

4. Установить, что каждой оперативной группой, состоящей из одного оперработника НКВД и 2-х бойцов войск НКВД, одновременно производится операция по выселению 3-х семейств. После доставки на сборный пункт первых трех семейств опергруппа едет за остальными.

5. Для проведения арестов легализованных бандитов, немецко-фашистских пособников и иных антисоветских

элементов, состоящих на оперативном учете в органах НКВД — НКГБ, выделяется оперативная группа в составе одного оперативного сотрудника и 2-х военных из войск НКВД на каждые 2 человека, подлежащих аресту.

6. Участковые уполномоченные обязаны перед началом операции оцепить населенные пункты, организовать войсковые засады в балках и на тропах, ведущих в соседние районы по заранее разработанному плану. Вышеуказанные работники обязаны прибыть к местам назначения заблаговременно...

В Инструкции НКВД СССР был определен порядок проведения операции «Улусы». Вся операция должна была проводиться одновременно и повсеместно, с рассветом рано утром с тем, чтобы вывезти до наступления темноты основной состав спецконтингента на железнодорожные станции. По прибытию в дома калмыков оперативные группы должны были первым делом произвести тщательный обыск и изъять, если имелись, огнестрельное и холодное оружие, антисоветскую литературу и имеющуюся иностранную валюту.

В перечне Инструкции разрешалось выселяемым взять с собой продовольствие, мелкий бытовой и сельскохозяйственный инвентарь по 100 кг на каждого члена семьи, но не более 500 кг на выселяемую семью. Деньги и бытовые драгоценности изъятию не подлежали.

Подробно был расписан весь распорядок перевозки спецконтингента на железнодорожном транспорте. Во-первых, каждый железнодорожный эшелон должен был загружаться количеством спецконтингента не менее 2-х тысяч человек, из расчета 40 человек на каждый двухосный вагон, предусмотрен не менее 6 двухосных вагонов для погрузки имущества выселяемых. Поезд должен был комплектоваться таким образом, чтобы был в каждом эшелоне один вагон для караульного конвоя и один санитарный (правда, в пути следования этот вагон служил в основном для содержания умерших в дороге спецпереселенцев, которых на крупных станциях при длительных стоянках отвозили на санях куда-то в общие могильники). Во-вторых, каждый эшелон с выселяемыми калмыками обеспечивался специальным конвоем войск НКВД численностью не менее 40 человек. На каждый поезд-эшелон направлялся один оперативный работник НКВД-НКГБ, при котором находилось несколько сотрудников для связи. В-третьих, комендант поезда совместно с командиром конвоя войск НКВД был обязан расставить караул как при стоянках эшелона, так по пути следования спецконтингента, чтобы отразить нападение на поезд со стороны всяких бандитских элементов. В-четвертых, питание спецпереселенцев-калмыков рассчитывалось производиться в специально установленных пунктах – в железнодорожных столовых и буфетах на станциях. Горячая пища должна была выдаваться один раз в сутки и кипяток два раза. Оплату за питание обязан был производить начальник эшелона. На расходы за питание спецпереселенцев органам НКВД-УНКВД по приказу наркома предписывалось выдавать начальникам эшелонов аванс, исходя из продолжительности нахождения эшелона в пути. В-пятых, по договоренности с местными органами власти на каждый эшелон выделялся врач и две медсестры с необходимым инструментарием и медикаментами. (Инструкция с грифом «Сов. секретно». был подписан 1 декаб-

ря 1943 года Замнаркомом внутренних дел Союза ССР Серовым. (См.: Ссылка калмыков: Как это было. Сб. документов и материалов. Ук. соч., СС. 25-28).

Как видно из содержания документа он составлен по форме с соблюдением некоторых правовых «норм» транспортировки людей на железнодорожном транспорте, если не учесть всю бесчеловечность тотального выселения народа в холодную зиму в Сибирь, когда многие не понимая, что с ними делает власть, даже зимнюю одежду не одевали. В Инструкции «трогательно» было записано: **«В ночное время разрешается для обогрева детей разжечь костер»** (с.27). По словам, многих выселенцев, они думали, что их из пункта сбора к вечеру отпустят домой.

В нами изученных закрытых материалах и документах ВС СССР и ВС РСФСР, других государственных учреждений, когда к ним допуск еще фактически был узко ограничен, и они не подлежали публикации, были обнаружены материалы, свидетельствующие о тяжелом положении спецпереселенцев, об их физических и моральных страданиях, об уязвлении их чести и национального достоинства. Калмыки, в коллективном письме, на имя Ворошилова К. Е., Председателя Президиума ВС СССР, писали: **«Многие у нас в 1944 и 1945 гг. погибли от холода и голода. Особенно пострадали от климатических условий Сибири и поныне страдаем заболеванием легких (туберкулезом). Многие потеряли своих родных (сыновей, дочерей, отцов и матерей) и до сих пор не могут увидеться со своими родными. Так они разбросаны по всему свету от Сахалина до Узбекистана. Мы находились на правах заключенных..., больной человек не имел права выехать в край с направлением районного врача без сопровождения милиционера, а милиционер сопровождал тогда, когда наберется группа 8-10 человек. Таким образом, люди болели и, не лечившись, умирали»** (Алтайский край, село Краюшкино, 13 октября 1956 года). Во многих письмах выражалась надежда на перемены условий спецпереселенцев, и в конечном итоге на реабилитацию». (ЦГАОР СССР, СО. Подлинник) В проблемах говорилось в записке комиссара внутренних дел СССР Меркулова от 18 1944 г. на имя Л. Берия: «Калмык Сармуткин Санжи, бывший прокурор, в разговоре с бывшим председателем райисполкома и секретарем райкома ВКП(б) Мукаевым, заявил: **«Правительство, не разобравшись, кто виноват, и кто не виновен, всех без разбора калмыков переслало в Сибирь. Если мы будем жить так, как сейчас, то ни одного калмыка не останется, все погибнут»**. Там же: «Снабжение спецпереселенцев хлебом и продуктами питания не организовано, нормальные бытовые условия не созданы. Большая скученность, вшивость, отсутствие медико-санитарного обслуживания и систематическое недоедание привели к эпидемическим заболеваниям и большой смертности среди калмыков». (Цит. по кн.: «Ссылка калмыков: как это было. Сб. документов и материалов. Ук. соч., С. 151). В 1945 году по официальным данным калмыков-спецпоселенцев умерло 3735, а родилось всего 351 человек. (Там же, с.228). Здесь комментарии излишни, настоящий концлагерь. Всего с 1945 по 1950 гг. умерло калмыков 15206, а родилось 7843 чел.

К сожалению, до сих пор трудно происходит реабилитация здоровья калмыцкого народа. Так, по данным Госкомстата республики в 2003 году смертность от болезней органов дыхания выросла на 34,3%. **Распространение туберкулеза среди калмыков рассматривается в республике как угроза этносу в целом.** На наш взгляд, Федеральный центр должен принять экстренные меры медико-профилактического порядка с полным материальным обеспечением большей части населения, создав специальные центры-профилактории и используя лечебные центры страны. Это долг государства.

Особые сложности представляла вторая волна депортации – депортация фронтовиков из мест боевых действий. Они знали, что власть сотворила с их народами и родными, но верные военной присяге продолжали сражаться и гибли за Родину. Офицеры и солдаты калмыки были интернированы в Астрахань и оттуда и развезли их: в Новосибирск и Ташкент офицеров, а красноармейцев на строительство гидроэлектростанции в Пермскую область. Как вспоминает в научном докладе Иванов М.П., калмык, отозванный с фронта и работавший там: «Лагерное начальство боялось калмыков, которые слыли отчаянным народом, к тому же ожидалось прибытие большого числа фронтовиков, понюхавших пороха с начала Великой Отечественной войны. Руководство лагеря не исключало попыток массового побега калмыков и принимало меры для его предотвращения. Это предположение позже подтвердилось, но побег происходил не в советский тыл, а на фронт, где некоторые широколаговцы провоевали до дня Победы. Те из них, которые были задержаны на пути к фронту, возвращались в лагерь и подвергались осуждению на 8-10 лет» (Цит. по кн.: Репрессированные народы: история и современность (Материалы 11 Всероссийской научной конференции), Карачаевск, 1994, С. 46). Таким образом, наказывалось безумство храбрых патриотов Родины, выполнявших свой священный долг.

С фронтов забирали военнотружеников всех депортированных народов. А это в общей массе могли составить много боеспособных дивизий, которые нужны были фронту в 1943-1944 гг. в момент окончательного перелома в пользу Красной Армии военно-стратегических решающих операций. Карачаевцы как калмыки были рассеяны в районы Сибири и Дальнего Востока, в Киргизию и Казахстан. Но многие из них в местах нового расселения не заставляли своих родных. Так, карачаевец С.Т Курбанов, военнотруженик, вернувшись к семье в Южно-Казахстанскую область, узнал, что вся его семья из 11 человек – родители и 9 младших братьев и сестер умерли. **Преобладающая детская смертность и низкая рождаемость на корню уничтожили репрессированные народы.**

Следовательно, кощунственным и жестоким было отношение к фронтовикам, объявленным, «врагами советского режима». А они с братскими народами героически продолжали защищать общую социалистическую Родину и не хотели уходить из зоны боевых действий. Они были верны присяге данной Родине и своему гражданскому долгу.

13 лет репрессированные народы стойчески держались, но катастрофически генофонд исчезал. Наступил предел долготерпению режима депортации. Началась по-

степенная реабилитация репрессированных народов. Забрал правовой аспект трудной и сложной многоступенчатой реабилитации. В Указе Президиума ВС СССР (№134/33) от 17 марта 1956 года «О снятии ограничений в правовом отношении с калмыков и членов их семей, находившихся на спецпереселении» отмечалось, что, калмыки, выселенные в 1943-1944 гг. из бывшей Калмыцкой АССР и Ростовской области снимались со спецпереселения, но второй последний пункт гласил: *«Установить, что снятие с калмыков ограничений по спецпереселению не влечет за собой возвращение их имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены»* (Подлинник). Точно с такой же формулировкой были изданы указы и по другим депортированным народам. Реакция была у всех ошеломляющей, ибо вновь подтверждалась «вечность переселения». Но репрессированные народы с такой издевательской формой «снятия ограничений в правовом отношении» не могли мириться. Посылались письма в Президиум ВС СССР и другие центральные органы власти. В них просили восстановить историческую справедливость и национально-государственные образования, чтобы воссоединить разбросанные в разных регионах сограждан своего этноса. Репрессированные народы этим подталкивали виновников депортации, чтобы они опомнились и делали новые шаги в деле их полной реабилитации.

Однако, следует заметить, что, когда карачаевцы из разных мест в своих посланиях требовали возвращения только на Родину и восстановления национальной автономии там, то специфическим проявлением этнопсихологии калмыков, криком истерзанной народной души и отголоском древне кочевого образа жизни являлось их согласие на любой район страны, где были бы климатические условия помягче, но лишь бы вновь в свою автономию. Их согласие на любое место, когда возврата на родину по указу не разрешалось, положило бы начало возрождению и собиранию калмыцкого этноса, разорванного на небольшие группы, расселенного по всей Сибири и до Камчатки. И в этом авторы обращения в различные правительственные органы были правы. Ведь ни один репрессированный народ так злодейский не был разорван и разбросан по всей стране.

Наступил новый этап реабилитации. Указом Президиума ВС СССР /№149/11/ от 9 января 1957 г. признавалась необходимость восстановления автономии калмыцкого народа, и считалось утратившим силу указы от 27 декабря 1943 года и от 15 марта 1956 года. Запрет на возвращение на прежнее место жительства был снят. Но восстанавливалась не автономная республика, а образовывалась автономная область в составе Ставропольского края РСФСР по Указу Президиума ВС РСФСР. Таким образом, два высших органа верховной власти вновь лишали калмыцкий народ прежней формы национально-государственного образования – АССР. Более того, в территориальном отношении была перекроена карта размещения калмыцкого этноса. Повторился 1806 год. Имперские амбиции сработали в старом варианте. Лиманский и Приволжский районы были оставлены в составе Астраханской области. Выход к Волге и Каспию вновь был наглухо закрыт. С тех пор продолжается тяжба по возвра-

щению незаконно отторгнутой и жизненно важной для калмыков территории. Не решив положительно эту проблему нельзя считать, что произошла полная реабилитация незаконно репрессированного калмыцкого народа.

29 июля 1959 года Президиум ВС СССР утвердил Указ ВС РСФСР о преобразовании Калмыцкой автономной области в Калмыцкую АССР. Этот политико-правовой акт был справедливым и имел важное политическое и юридическое значение. Но по-прежнему территориальная целостность не восстанавливалась, и вновь игнорировалось мнение Ставропольского крайкома КПСС и исполкома крайсовета о необходимости возвращения Калмыкии Приволжского и Лиманского районов. Здесь имеет место политический и юридический нонсенс. Ведь Постановление ВЦИК и СНК от ноября 1920 года об образовании Калмыцкой автономной области, в состав которой включались территории из Астраханской, Царицынской, Ставропольской губерний, Донской, Терской областей и постановление от 22 октября 1935 года о преобразовании Калмыцкой автономной области в АССР, закрепленное в Конституции СССР 5 декабря 1935 года, в которых каждый раз подтверждалось вхождение Лиманского и Приволжского районов в состав Калмыкии, никакими юридическими актами не было отменено, а не конституционные акты о депортации незаконно репрессированных народов в их полном объеме были отменены. Главное из них: Постановление Верховного Совета СССР «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечению их прав» от 7 марта 1991 г., в котором признавалась незаконность ликвидации «некоторых национально-государственных образований» и Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», принятый Верховным Советом РСФСР от 26 апреля 1991 г., где в ст. 6 зафиксировано: *«Реабилитация репрессированных народов означает и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством».* Этот Закон усилил право репрессированного народа на восстановление ~~каждого калмыцкого~~ территории ~~каждого~~ других репрессированных народов, не исполнение этого Закона ведет к явным нарушениям важнейших статей Конституции РФ, а именно: Ст. 19. п. 1 «Все равны перед законом и судом», п. 2. «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». Ст. 55, п. 2. «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и сво-

боды человека и гражданина»; п. 3: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»; ст. 69: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации». *Следовательно, Президент, как гарант «Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина» (Ст. 80, п. 2.) должен обеспечить выполнение Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов», учитывая, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (Ст. 2 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года).*

Таким образом, Законы РФ стоят на страже защиты прав человека и гражданина любой расовой и этнической принадлежности и дело за их неукоснительным соблюдением со стороны государства и самих основных субъектов права. – человека и гражданина. Возникает вопрос, почему при наличии множества политико-правовых и юридических актов до сих пор полное восстановление территориальной целостности депортированных народов не решается? А есть ли желание вообще, у властных органов, осуществить полную реабилитацию репрессированных народов, чтобы окончательно снять основные причины межэтнических конфликтов? Скорее всего, эта затяжка и есть определенная этническая политика, но она, к глубокому сожалению, не отвечает интересам многонационального федеративного государства.

Многострадальный калмыцкий народ немало бедствий и мучений пережил в своей «кочующей истории». В поисках среды обитания, отвечающей этническим традициям, калмыки веками метались в огромном евразийском пространстве. А последние века они связали свою судьбу с царской империей, с Советским Союзом и с современной Российской Федерацией. Три различных политических систем и режимов определили его этническую судьбу. Так, при царизме за участие в восстании Емельяна Пугачева калмыки были депортированы. При Советской власти беспричинно репрессирован и был разбросан от Урала до Дальнего Востока. В современной Российской Федерации калмыкам, и некоторым выселенным народам, до сих пор, отказывается в полной территориальной и правовой реабилитации, не принесено официальное государственное извинение за антиконституционное заключение всего народа в специальные поселения, своего рода лагерей особого типа, лишавших их элементарных гражданских прав и свобод только по признаку этнической принадлежности. Государство творило беззаконие и оно должно, не затягивая осудить злодеяния и извиниться за своих предшественников, и за свои погрешности по новым правонарушениям, мешающим полной и всесторонней реабилитации репрессированных народов.

Вообще, в XX веке на долю калмыцкого народа выпали немало трагических испытаний. В 1919 г. в составе Донского казачества был охвачен «расказачиванием». *В 1943 г. – поголовную депортацию, в результате которой они, в отличие от других репрессированных народов, были планомерно рассеяны по всей Сибири с последующим дисперсным проживанием. Такое положение не только убивало этнос физически, но обусловило и утрату родного языка* Примерно треть калмыков погибла во время депортации (ср.: перепись 1939 г. – 140 тыс. калмыков, перепись 1959 г. – 106 тыс. чел.). Довоенная численность – 147 тыс. чел. была восстановлена лишь к 1979 г. Следовательно, проблема национального возрождения для калмыцкого народа настолько актуальна, что она сравнима с состоянием возможности выживания и сохранения этноса..

В последние годы между Калмыкией и Астраханской областью складывается конфликтная ситуация, основанная на стремлении определенных сил Калмыкии вернуть свои исконные земли и не желании администрации Астраханской области эти земли возвращать. Речь идет в основном о двух районах – Приволжском и Долбанском, которые 27 декабря 1943 г. входили в состав Калмыцкой АССР, а по Указу о ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР, наряду с 7 другими районами упраздненной автономии, вошли в состав вновь образованной Астраханской области. Более того, в местной печати и даже по Российскому радио распространялся сюжет о том, что Астрахань – тихая заводь в океане межнациональных конфликтов на юге России, но может перестать быть таковой, так как возмутители спокойствия калмыки из соседней республики постоянно предъявляют к области необоснованные территориальные претензии. Такие заявления вполне могут породить конфликт между калмыками и русскими, особенно если столь превратно толковать справедливое требование калмыков о выполнении Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Необходимо искать толерантные пути и способы преодоления возникших противоречий, в результате преступной депортации калмыков в 1943 году. Вызывает одобрение совместное интервью для СМИ Кирсана Илюмжинова (Калмыкия) и Александра Жилкина (Астрахань) о проведении мероприятий в рамках подготовки к празднованию 400-летия добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства. (<http://governorsru/regmonde=fio8>).

Вся трагедия депортации и слабости механизма реабилитации заключается в том, что политико-правовые и юридические их основы этнополитический и этнопсихологический должным образом не прорабатывались и с учетом возможных отрицательных последствий не просчитывались. Вседозволенность властей перекладывалась на этническую психологию, уродуя основные принципы советской и социалистической идеологии и природу братского единства и дружбы народов, которая еще больше крепла в годы тяжелой борьбы с общим врагом – германским фашизмом. Режиссеры антиконституционных и античеловеческих акций объективно работали на разрушение десятилетиями созданного великого братства народов, основы всех побед над врагами человеческой цивилизации.

Декларация ВС СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» (от 14 ноября 1989 года), его же Постановление об отмене законодательных актов в связи с этой Декларацией (от 7 марта 1991 года) и Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (от 26 апреля 1991 года) – еще до конца не действуют. Основополагающая ст.6 не работает. Более того, больше всего она вызывает нападок со стороны завладевших чужими землями и территориями некоторых этносов – малых и больших. Так, до сих пор не восстановлена отдельная автономия карачаевцев, а ингушам не возвращена существенная часть ранее принадлежавшей им территории. Не восстановлены до конца административно-территориальное деление и топонимика балкарцев, чеченцев-аккинцев, калмыков, а главное – до сих пор не восстановлены как таковые национальные автономии крымских татар и немцев Поволжья.

Некоторые из конфликтных территорий уже обильно политы слезами и кровью. Пора остановиться и выйти на правовое поле и на основе существующих конституционных норм и законов окончательно преодолеть старые и новые противоправные действия некоторых субъектов, вовлеченных в тяжбу.

Еще в 1993 году (1-2 ноября) в г. Карачаевске на 11 Всероссийской научной конференции (к 50-летию депортации карачаевского народа) в докладе по теме «Репрессированные народы: кардинальные пути их полной реабилитации» автор этих строк утверждал, что полная реабилитация репрессированных народов должна идти по двум главным направлениям: государственной и этнопсихологической. Были внесены следующие предложения: «1. Принять новый Закон РФ «О полной и окончательной реабилитации репрессированных народов», где предусмотреть четкий и взвешенный механизм его неукоснительного исполнения по точному восстановлению прежних границ национально-государственных образований, в местах тогдашнего расселения депортированных народов, по возмещению ущерба, причиненного государством, возвращению жилищ и построек, садов и огородов, которые были закреплены за выселенцами как их имущественное право собственников, в отличие от переселенцев бесплатно ими завладевшими.

2. В связи с 50-летием депортации народов развернуть в общегосударственном масштабе информационную кампанию по снятию клеветы с репрессированных народов, принести Президенту или высшему законодательному органу извинения за террор и насилия, устроенное над народами, клятвенно заявив, что подобное не может повториться для любого народа многонациональной России.

3. Широко использовать народную дипломатию, организовать адресное рассмотрение земельных и имущественных претензий выселенцев к новым поселенцам. Это особенно важно между осетинами ингушами в наши дни. (То же самое в Лиманском и Приволжском районах Калмыкии – Х. Т.) Когда будут улажены конкретные споры между отдельными семьями, то общие претензии между конфликтующими сторонами будут легче восприняты и учтены.

4. Во всех национально-государственных образованиях, где проживают репрессированные народы, создать Государственные комиссии по расследованию материального, демографического и нравственного ущерба, причиненного в результате геноцида, подорвавшего здоровье генофонду населения и передать широкой гласности материалы комиссии и учесть их при определении государственной помощи по возмещению понесенного народами ущерба. Правительству России принять отдельные постановления, как по Карачаю от 30 октября 1993 года (№1100), указав конкретные меры и сроки по поддержке социально-экономического развития реабилитируемых народов.

5. *Образовать межнациональный независимый Общественный комитет содействия из числа политологов, юристов, историков, социологов и других специальностей, из представителей национальной общности, всех затронутых данной проблемой народов и из лиц конкретных участников событий 1943-1944 гг. Главной задачей Комитета должна являться разработка концепции и конкретных предложений по полной реабилитации репрессированных народов, опираясь на международные и российские правовые нормы в защиту прав наций, человека и гражданина. Комитет мог бы обратиться к мировому сообществу за содействием.* (См. Репрессированные народы: история и современность (Материалы 11 Всероссийской научной конференции). Карачаевск, 1994, СС. 55-56).

Будучи одним из главных разрушителей Советского Союза Борис Ельцин, видимо опомнившись за это злодеяние, много сделал для реабилитации незаконно репрессированных народов и по развитию национальной государственности малых народов Российской Федерации. Его обращение к малым народам: «Берите столько суверенитета, сколько можете использовать в рамках Российской Федерации!» – было одним из важнейших этнополитических и политико-правовых постулатов развития нового федеративного государства, который, вопреки бытующим упрекам в его адрес, стратегический и практический еще больше укреплял традиционную дружбу, единство и доверие между братскими народами. Как вспоминает обстоятельства принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года, бывший глава Карачаево-Черкессии В.И. Хубиев: *«Что касается Верховного Совета СССР, то ни Горбачев, ни Лукьянов, вы знаете, кроме общей декларации, на конкретное принятие решения не пошли. И когда мы, представители репрессированных народов, собрались 24 апреля 1991 года и попросили Б.Н. Ельцина обсудить с нами этот вопрос, и он в течение двух часов пришел к выводу, что, кроме него, никто на такой смелый шаг не пойдет, никто не примет такой решение. И он пошел на такой шаг, сам же по нашей просьбе председательствовал на этом заседании. И таким образом был принят этот закон. Спасибо ему за это большое!»* («День Республики», 16.04.94). Это было правильное политико-правовое решение актуальнейшей межэтнической проблемы в многонациональной федерации, в рамках которой при Советской власти были репрессированы депортированные народы.

На наш взгляд, иначе могло быть югославский вариант реализации права народов на самоопределение, что было бы чревато своими тяжелыми последствиями переходного периода. Политико-правовой шаг Б. Н. Ельцина оказался на сей раз верным. По своей значимости такая этническая политика сравнима с политикой Советской власти, которая предусматривала в Конституции СССР, право свободного вхождения и свободного выхода союзных республик из Советского Союза (см. Конституция (Основной Закон) СССР, ст. 17, М., 1951), когда «развод» совершился без особых осложнений и мирно. Это следствие политико-правовой и юридической обоснованности национальной политики в этом вопросе, заложенной еще при Советской власти. Даже хваленная американская буржуазная демократия не допускает возможности выхода штатов из федерации. Имперские амбиции ни к чему хорошему никогда не приводили и не приведут в сложных этнополитических отношениях народов мира.

В заключение статьи необходимо провести краткий правовой анализ антиконституционных указов, принятых государственными органами по депортации народов и лишения их имущества, всего того, что было нажито многими поколениями народов. Они изгонялись из исторических мест расселения и поселялись в экологически не привычных местах, в которых, как например, калмыки оказались на грани физического исчезновения.

По каким политико-правовым и юридическим актам были репрессированы народы, в том числе и калмыки? Таковыми были указы Президиума ВС СССР, постановления Совнаркома СССР и Государственного Комитета Оборона СССР. Примеры из них:

1. Указ Президиума ВС СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». *Указывалось о большом количестве немецких шпионов и диверсантов среди немцев Поволжья и «немецкое население скрывает в своей среде врагов Советского народа и Советской власти... Советское правительство по законам военного времени вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.*

... В связи с этим Государственному комитету обороны предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев Поволжья землей и угодьями в новых районах».

Председатель Президиума ВС СССР М. Калинин
Секретарь Президиума ВС СССР А. Горкин
Москва, Кремль. 28 августа 1941 года.

2. Указ Президиума ВС СССР «О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории». Мотивы: *«В связи с тем, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками Карачаевской автономной области многие карачаевцы вели себя предательски, вступали в организованные немцами отряды для борьбы с советской властью, предавали немцам честных советских граждан, сопровождали и показывали дорогу немецким войскам, наступающим через перевали на Закавказье, и после изгнания оккупантов противодействуют проводимым советской властью мероприятиям, скрывают от ор-*

ганов власти бандитов и заброшенных немцами агентов, оказывая им активную помощь» – всех карачаевцев, проживающих на территории области переселить в другие районы СССР, а Карачаевскую автономную область ликвидировать».

Председатель Президиума ВС СССР М. И. Калинин
Секретарь Президиума ВС СССР А. Горкин
Москва, Кремль. 12 октября 1943 года.

3. Указ Президиума ВС СССР «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР». Мотивы: *«Учитывая, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Калмыцкой АССР многие калмыки изменили Родине, вступали в организованные немцами воинские отряды для борьбы против Красной Армии, предавали немцам честных советских граждан, захватывали и передавали немцам эвакуированный из Ростовской области и Украины колхозный скот, а после изгнания Красной Армией оккупантов организовывали банды и активно противодействуют Советской власти по восстановлению разрушенного немцами хозяйства, совершают бандитские налеты на колхозы и терроризируют окружающее население», всех «калмыков, проживающих на территории Калмыцкой АССР, переселить в другие районы СССР, а Калмыцкую АССР ликвидировать».*

Председатель Президиума ВС СССР М. Калинин
Секретарь Президиума ВС СССР А. Горкин
Москва, Кремль. 27 декабря 1943 года.

4. Государственный Комитет Оборона. Совершенно секретно.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№5859 сс от 11 мая 1944 года, г. Москва, Кремль

О крымских татарах

Мотивы: «В период Отечественной войны многие крымские татары изменили Родине, дезертировали из частей Красной Армии, обороняющих Крым, и переходили на сторону противника, вступали в сформированные немцами добровольческие татарские воинские части, борющиеся против Красной Армии; в период оккупации Крыма немецко-фашистскими войсками, участвуя в немецких карательных отрядах, крымские татары особенно отличились своими зверскими расправами по отношению к советским партизанам, а также помогали немецким оккупантам в деле организации насильственного угона советских граждан в германское рабство и массового истребления советских людей

Крымские татары активно сотрудничали с немецкими оккупационными властями, участвуя в организованных немецкой разведкой в так называемых «татарских национальных комитетах» и широко использовались немцами для целей заброски в тыл Красной Армии шпионов и диверсантов. «Татарские национальные комитеты», в которых главную роль играли белогвардейско-татарские эмигранты, при поддержке крымских татар направляли свою деятельность на преследование и притеснение нетатарского населения Крыма и вели работу по подготовке насиль-

*ственного отделения Крыма от Советского Союза при помощи германских вооруженных сил» И, учитывая вышеизложенное, Государственный Комитет Обороны постановляет: «**Всех татар выселить с территории Крыма и поселить их на постоянное жительство в качестве спецпоселенцев в районы Узбекской ССР. Выселение возложить на НКВД СССР.**»*

Все указы о депортациях народов, в обвинительной части, писались как бы под копирку, утверждая: «Многие карачаевцы», «многие калмыки», «многие чеченцы», «многие ингуши», «многие балкарцы», «многие крымские татары» и т.д. «изменили Родине» и «сотрудничали с оккупантами». Указы писались под грифом «Не для печати». И, несмотря на запрещение обнародовать их содержание, официальная пропаганда страны повела клеветническую кампанию по дискредитации депортированных народов, пришивая к ним ярлыки «предателей», «бандитов», «пособников фашистов» и т. д. Как вспоминает высленец-балкарец: «Пропаганда дискредитации депортированных народов велась настолько массированно, что многие жители покидали свои дома. Так, в селе Каракундуз Джамбульской области Казахской ССР, куда прибыли балкарцы, половина жителей уехала, боясь оказаться жертвами канибалов» (См. Шаваяев И.Х. Роль официальной пропаганды по дискредитации депортированных народов. В кн.: Репрессированные народы: история и современность. Карачаевск, 1994, с. 166).

Осмисливая трагедию, лично к И.В. Сталину обращались многие бывшие руководящие работники Калмыцкой АССР, в частности, заместитель председателя СНК упраздненной республики Д. Гахаев, зам. наркома здравоохранения врач К.Ц. Корсункиев, председатель Калмыцкого рыбхоза Д. Андраев (проживали в Барабинске Новосибирской обл.). Они открыто излагали свою позицию, отмечая при этом, что «в нашей стране нет и, не может быть, расовой или национальной исключительности и дискриминации. Винить людей по принадлежности крови, по общности языка, по цвету кожи и т.п., – писали они в письме И. Сталину, – признаки не для социалистического общества». Привлекает внимание и другое письмо, направленное Д. Гахаевым на имя И.В. Сталина. На письме имеется виза Сталина: «И.Ст.» Письмо было передано на рассмотрение Л.Берии. «Мне думается, что мотив, который послужил основанием к выселению калмыков, является не вполне правдоподобным», – писал Д. Гахаев. И здесь же он в письме сообщал о том, что с немцами ушло 2000 калмыков, а всего предателей было 8400 человек. «Но, допустим – писал далее Д. Гахаев – всего предателей 9000 человек, а отсюда возможно и утверждение, что весь калмыцкий народ является предателем. Об этих надо говорить, как об отщепенцах Советской власти. Разве народ, который благодаря Советской власти приобрел свое бессмертие в семье народов Советского Союза и который увидел в стране социализма осуществление своих надежд и идеалов мог ли быть предателем своей родины. Нет, конечно. Но в семье бывает не без уродов, говорят так и с калмыцким народом. Верно, что ничтожная часть этого народа оказалась изменником. Считаю смерти подобным для нас дальнейшее оставление в изгнании. Верно, что ничтожная часть этого народа оказалась изменником. Считаю смерти подобным для нас

дальнейшее оставление в изгнании». (Цит. по.: **Убушаев Кирилл Владимирович**. Ук. соч., С. 110-111). Таких аналитических писем в высшие органы власти посылалось в Москву не мало. Их читали, но правовой нигилизм довлел в национальной политике.

Н. Бугай, проф., в статье «20-50-е годы: принудительные переселения народов», затрагивая правовую сторону депортации некоторых народов при Советской власти, совершенно верно отмечает: **«Бесспорен тот факт, что депортации не являются порождением социалистического общества**. В мировой истории имеются немало примеров принудительного переселения народов, проводимого по различным причинам. Советское государство в своей национальной политике, казалось бы, с первых дней исходило из общей выработанной установки: любое мероприятие, нарушающее равноправие или права национального меньшинства, является незаконным и недействительным – и любой гражданин государства вправе требовать отмены такого мероприятия как противозаконного и уголовного наказания тех, кто проводил его в жизнь. Однако это провозглашенное право уже в первый год советской власти оказалось забытым, не вспомнили о нем и в последующие годы... Военная обстановка создавала условия для открытого выступления противодействующих сил. С особой силой проявились имевшиеся социальные противоречия в развитии общества в 20-30-е годы, в том числе и в сфере межнациональных отношений. Они были связаны, в первую очередь, с массовым принуждением, железной дисциплиной, с нарушением элементарных основ демократии, пренебрежением конституционными правами народов СССР» (http://www.nasledie.ru/Oboz/№11_93/inde_x.hitm)

Правовой беспредел был применен к спецпереселенцам прежде всего по признакам принадлежности к конкретной национальности. За попытку побега было специальным указом определено к **«привлечению к уголовной ответственности и осуждению к двадцати годам каторжных работ»**. А ведь в советском уголовном праве не было предусмотрено вид наказания – «каторжные работы».

Широкомасштабный депортационный процесс, осуществленный советским руководством, в годы второй мировой войны имел подтекст из опыта русского царизма не только в ходе и итоге Русско-Кавказской войны, но и в годы первой мировой войны.

Так, «Российская практика насильственных депортаций была начата 18 июля 1914 г. (по старому стилю), когда, не дожидаясь объявления Германией начала войны, российское правительство приступило к арестам и высылкам подданных Германии и ее союзника – Австро-Венгрии. В общей сложности около 330 тыс. чел.: уже десятки лет они проживали в Петербурге, Москве, Одессе и Новороссии, на Волыни, в Польше и Прибалтике. Выселяли их в дальние внутренние районы, в том числе в Вятскую, Вологодскую и Оренбургскую губернии, а жителей Сибири и приморья – в Якутскую область). Подданных Турции – в Олонекскую, Воронежскую, Калужскую, Ярославскую и Казанскую губернии. Во второй половине 1915 г. к этим районам добавились зауральская часть Пермской губернии, Тургайская область и Енисейская губерния. Депортировали всех лиц призывного возраста,

для того чтобы предотвратить их вступление в ряды армий противника немцев, австрийцев или венгров. Исключение делалось только славянам – чехам, сербам и русинам, при подписке «не предпринимать ничего вредного» против России. Особенно сурово обошлись с немецким населением Волыни, чуть ли не поголовно летом 1915 г. высланным в Сибирь. В 1915-1916 гг. с территории Польши, Литвы и Белоруссии имели место массовые депортации евреев: в ходе которых во внутренние губернии России было выселено 250-350 тыс. евреев. Высылали при этом за счет самих высылаемых, а при отсутствии средств гнали по этапу как интернированных «гражданских пленных». Известен приказ генерала Н.Н. Янушкевича от 5.01.1915: очистить 100-верстную полосу вдоль русских берегов Балтийского моря от всех германских и австро-венгерских поданных в возрасте от 17 до 60 лет. Отказывавшихся уезжать, объявляли немецкими шпионами. Под давлением общественности эти репрессии были ослаблены, но только для представителей славянских народов. ...Был полностью воспроизведен такой тип царских депортаций как «зачистка границ». В 30-е годы по образцу 1914 г. «зачистке» в целях «подготовки театра военных действий» подверглись практически все приграничные зоны. На западном направлении были осуществлены депортации финнов, немцев, поляков, на южном – курдов, иранцев, на дальневосточном – корейцы. Ширина создаваемых таким образом зон безопасности доходила до 100 км. Присоединение в 1939-1940 гг. прибалтийских государств и западных Украины и Белоруссии др. вновь поставило СССР перед необходимостью заново подготовить к войне аналогичным образом новые западные границы.

В годы Великой Отечественной войны сталинизм продолжил массовые депортации населения по национальному признаку. Примером служили не только российский опыт, но и аналогичные акции США в отношении японцев» (См. Собрание трудов «Южнороссийское обозрение». Выпуск 8* 2002. Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Кукса В. П. Кислицын С. А. Государственное регулирование внутренней миграции на Северном Кавказе (На материалах Республики Ингушетия). Это было глобальное этнополитическое преступление имперских держав.

Таким образом, идея и зловещая практика депортации народов разными политическими системами и режимами возникла еще задолго до второй мировой войны и приобрела впоследствии более коварный характер. Из частичного выселения групп лиц по этническим принципам, превратилось в тотальное выселение народов, «на вечные времена», с целью уничтожения исконных национальных черт репрессированных народов. Безусловно, в затянувшемся реабилитационном процессе, есть сложности и трудности многопланового характера: этнопсихологические, политико-правовые, юридические, законодательные и т.д. Но все это было приведено в действие еще Советской властью при проведении основной реабилитации смело и твердо, но политкорректности не хватило извиниться перед незаконно репрессированными народами. Это, на наш взгляд, подтолкнуло те народы, то население, которые до сих пор спокойно пользуются чу-

жой территорией и чужими присвоенными домами и имуществом. Глубоко прав Кирсан Илюмжинов, Президент Республики Калмыкия – Хальмг Тангч, утверждая: *«Невиновность калмыков, а также других репрессированных народов государством, наконец, была признана, но нравственный долг не выполнен: несправедливо высланные народы так и не услышали от верховной власти официальных извинений за нанесенное им оскорбление. Нерешенными остались вопросы территориальной и материальной реабилитации».* (См. Ссылка калмыков: как это было. Сборник документов и материалов. Том 1, Книга 1. Элиста, Калмыцкое книжное издательство, 1993, с. 3). О незавершенности полной этнопсихологической реабилитации репрессированных народов свидетельствует событие, происшедшее в ночь с 17 на 18 марта 2003 года, когда неизвестные вандалы осквернили мемориальную плиту, установленную в центре Барнаула от имени калмыцкого народа в память о большой общине калмыков, насильственно переселенных на Алтай в ходе депортации в 1943-1957 годов. Вандалы нанесли несколько ударов по полированной гранитной плите тяжелым предметом, которая развалилась на два обломка, повреждены и верхние края плиты. В результате стал практически не читаем текст выгравированного на памятнике стихотворения знаменитого калмыцкого поэта Давида Кугультинова, благодарившего сибиряков за помощь депортированным калмыкам. По официальным данным, в крае проживало более 15 тысяч депортированных калмыков, значительная часть их похоронена на Алтае. (См. <http://www.polit.ru/dossie/2004/10/06/polan1.html>)

К сожалению, незавершенность всесторонней реабилитации, как дамочков меч, висит над некоторыми народами, спорадический осложняя этнополитическую ситуацию на Юге России. Исследователь Казанцев В.Г. (с августа 1997 года был командующим войсками Северо-Кавказского ВО (СКВО), в 1999-2000 гг. – командовал объединенной группировкой федеральных войск в Чеченской Республике, а 18 мая 2000 года стал полномочным представителем Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе, генерал армии), о необходимости полной и окончательной реабилитации репрессированных народов, правильно замечает, что *«без своевременного признания несправедливости и преступности таких актов прошлого, как репрессии и депортации целых народов Северного Кавказа., надеяться на устранение ставшей традиционной в ментальности северокавказских народов недоверия и даже враждебности к политике, проводимой центром, было бы большой иллюзией».* (См.: «Казанцев Виктор Германович – Полномочный Представитель Президента России на Северном Кавказе. Межнациональные конфликты на Северном Кавказе в контексте геополитических реалий. Автореферат канд. дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, с. 3 (Компьютерная версия).

Таким образом, когда производилась депортация репрессированных народов по законодательным актам всех государственных органов, чьи юрисдикции были задействованы, с учетом военного времени и его особенностей, происходило одновременно нарушение норм права и возникали коллизии в применении норм права в отношении государственных институтов, этнических общностей (на-

родов) и граждан как субъектов права. Конституции СССР и союзных республик не содержали правовых норм проведения депортации и репрессии целых народов, по каким либо проявлениям их не лояльного отношения к существующему политическому режиму. Еще в «Декларации прав народов России» (2(15) ноября 1917 г.) было заявлено: «В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов – с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой *добровольного и честного союза* народов России» (Цит. по.: Советское содружество народов (Объединительное движение и образование СССР). Сб. документов. 1917–1922. – М.: Политиздат, 1972. – С. 12).

Пользуясь военным положением и невозможностью собрать Верховные Советы СССР и союзных республик, их органы и созданный Государственный Комитет Обороны, СНК СССР, Политбюро и Секретариат ЦК ВКП(б) принимали решения, выходящие за пределы их полномочий. При этом в этих документах не давалась мотивация и политико-правовое обоснование, принятых решений. Они звучали как юридические нормы, но не вытекали из действующего уголовного законодательства, в котором не предусматривалась подсудность всего народа. Вообще советские нормы права не содержали право властей на подобные действия даже в условиях военного положения, ибо ответственность могла иметь место отдельных лиц или групп, но не всего народа (населения) по национальному признаку. Вот пример такого не правового документа: *«Государственный комитет обороны товарищу Сталину И.В. товарищу Молотову В.М.*

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета и постановлением СНК от 28 октября 1943 г. НКВД СССР осуществлена операция по переселению лиц калмыцкой национальности в восточные районы.

Для обеспечения проведения операции и предотвращения случаев сопротивления или побега НКВД заблаговременно были приняты необходимые оперативно-войсковые мероприятия, организована охрана населенных пунктов, сбор переселяемых, сопровождение их в места погрузки в эшелоны. В начале операции было арестовано 750 калмыков, состоявших в бандах, бандпособников, активных пособников немецких оккупантов и другого активного элемента. Всего погрузжено в 46 эшелонов 26 359 семей и 93 139 переселенцев, которые отправлены к местам расселения в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую обл. Во время проведения операций происшествий и эксцессов не было. Эшелоны с переселенцами сопровождалась работниками НКВД. НКВД СССР совместно с местными организациями приняты необходимые меры по приемке, обеспечению жильем и трудовому устройству переселенцев в местах расселения:

2 января 1944 г. Л. Берия».

Как видно из документа: 1. *«НКВД СССР осуществлена операция по переселению лиц калмыцкой национальности в восточные районы»*, т.е. задание выполнено. И всех без исключения, без суда и следствия, без права на такие карательные действия над всем калмыцким

народом. Это операция, с использованием большого количества войск, при тяжелом вооружении, проводилась по Указу Президиума ВС СССР от 27 декабря 1943 года, где было записано, что якобы «многие калмыки изменили Родине». Как коллективное наказание было решено «всех калмыков переселить в другие районы СССР». 2. Сколько же их предателей обнаружено при зачистке? *«В начале операции было арестовано 750 калмыков (а не граждан – Х. Т.), состоявших в бандах, бандпособников, активных пособников немецких оккупантов и другого активного элемента».* Следовательно, еще не осужденных судом или военными трибуналами небольшое число калмыков (как население одного небольшого хотона), с которыми нужно было разобраться и определить виды наказания и места для отбывания срока, а с ними вывезли весь народ, видимо для их «сопровождения».

Таким образом, политико-правовой и юридический нигилизм, лежавший в основе депортации репрессированных народов был очевиден. К сожалению, в затянувшейся реабилитации «наказанных народов», этот же недуг довлеет над всем процессом его окончательного правового разрешения. Расово-этнические проблемы в юриспруденции Российской Федерации еще не заняли в ней подобающего ей места.

Исследователь Б.М. Лазарев правильно замечает, что законодательство о реабилитации репрессированных народов должно четко определять, о каких именно народах идет речь. В ст. 2 Закона «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. дается общее определение таких народов. В целом оно удачно. Как сказано в ст. 2: «Репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например, казачество), в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения». Таким образом, статья охватывает даже малые этнические группы и называет обобщенно виды репрессивных мер. В нормативных актах о реабилитации репрессированных народов нужно различать права этих народов и права конкретных лиц из их состава. Нет сомнений в том, что «народы», в том числе репрессированные, являются как особые социальные общности специфическими субъектами права. Являются ими и персонально граждане, принадлежащие к этим народам. Правовой статус народа и конкретных лиц, из которых он состоит, взаимосвязанный, но не тождественный. (См. Правовые вопросы реабилитации репрессированных народов. 1994 г. Б. М. Лазарев. <http://www.xserver.ru/user/pvrttn/>).

В заключении необходимо особо отметить, что политически и правовой нигилизм, выразившийся в превышении своих юрисдикций органами власти, принявшими указы и постановления о депортации репрессированных народов, с одной стороны, целенаправленная и осмысленная ликвидация их национальной государственности и территориальной целостности расселения, по надуманному и провокационному мотивам, с другой, были

двумя основополагающими факторами государственного остракизма и цинизма. При этом достигалась главная цель – уничтожение национального единства народов, как основы сохранения этнической самобытности, чтобы ускорить ликвидацию этих неугодных национальных общностей. Но это был жестокий и гибельный путь. Хорошо, что опомнились, и началась сложная работа по реабилитации незаконно репрессированных народов. Депортировали в спешке часами, но вот уже полвека, а многие еще не могут вернуться в родной очаг.

Президент РФ Б. Ельцин подписал Указ 25 декабря 1993 года (№22900) «О мерах по реабилитации калмыцкого народа и государственной поддержке его возрождению и развития», где указывалось: «В целях восстановления исторической справедливости, устранения последствий незаконной депортации и допущенных нарушений прав калмыцкого народа, реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» постановляю: 1. Поддержать предложение государственной власти Республики Калмыкии – Хальмг Тангч о принятии комплекса мер по восста-

новлению исторической справедливости, политическому, социальному и духовному возрождению калмыцкого народа, восстановлению прав граждан, подвергшихся незаконному переселению и политическим репрессиям по национальному и иным признакам». С тех пор сделано не мало, но еще полная и справедливая политико-правовая реабилитация калмыков не осуществилась.

Сегодня особенно важно руководствоваться международными политико-правовыми документами. Классическим обоснованием рассмотренной в данной статье проблемы является Резолюция №637 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1952 года, где закреплено: «Право народов на самоопределение является предпосылкой для пользования всеми основными правами человека».

Пора, наконец, проблему полной и окончательной реабилитации репрессированных народов направить в реальное правовое поле и ее разрешить. Надо осознать, что другого пути нет.